УДК 94 (470)

ВЛАСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ (ХУДОЖЕСТВЕННАЯ) ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Гузельбаева И.А.

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Казань, e-mail: info@kgasu.ru

В статье рассматриваются особенности государственной политики по отношению к творческой интеллигенции в период «перестройки» в ТАССР. На материалах архивных документов раскрывается партийное руководство деятельностью творческой интеллигенции. В ходе изучения архивных материалов рассмотрены различные формы партийно-государственного управления творческой интеллигенцией: политическая учеба, контроль парторганизаций творческих учреждений, составление репертуарной политики в соответствии с указаниями партийных работников, отражение постановлений КПСС в художественных произведениях. Художественная интеллигенция под контролем партии осуществляет творческо-шефскую работу: проводит культурные мероприятия в районах, селах; осуществляет госзаказ. Партия теряет контроль над общественными процессами, происходит кризис идеологии и трансформация общества. В ходе этих процессов новая политическая элита использует творческую интеллигенцию для своих целей.

Ключевые слова: власть и творческая интеллигенция, «перестройка», партийное управление в сфере культуры и идеологии

AUTHORITY AND CREATIVE (ARTISTIC) INTELLIGENTSIA IN THE PERIOD OF «PERESTROIKA» (ON THE ARCHIVE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF TATARTAN)

Guzelbaeva I.A.

Kazan State University of Architecture and Building Construction, Kazan, e-mail: info@kgasu.ru

This article discusses the features of public policies in relation to the creative intelligentsia in the period of «perestroika» in Tatarstan. The Party leadership of activity of the creative intelligentsia disclosed in archival materials. During the study of archival materials considered various forms of party-state control of the creative intelligentsia: political education, control of party organizations of creative institutions, forming repertoire policy in accordance with the instructions of the Party workers, reflection of decisions of the Communist Party in works of art. Artistic intelligentsia carry out creative, mentoring: conducts cultural events in the regions and villages under control of the party; performs the state order. Party loses control of social processes, there a crisis of ideology and the transformation of society. During these processes, the new political elite uses the creative intelligentsia for their purposes.

Keywords: authority and creative intelligentsia, «perestroika», party control in the sphere of culture and ideology

Современные исследователи сталкиваются с проблемой верификации источников в ходе их изучения. Архивные источники являются важным многофункциональным видом источников, которые позволяют изучить исторические явления и процессы, в том числе посредством документов партийно-государственных структур. «В партийных документах отражены все принципиальные вопросы развития народного хозяйства, идеологии, культуры, социальных процессов и т.д. Поэтому ни один вопрос из истории внутренней и внешней политики советского правительства нельзя понять и изучить без анализа документов КПСС» [1]. Через изучение архивных документов раскрываются управленческие задачи партии в области культуры.

В данной статье с использованием архивных материалов рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия власти и творческой интеллигенции в условиях «перестройки». Значительный массив рассекреченных документов, на которые мы ссылаемся в данной статье, изучен в Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ).

Период трансформации советского общества, 1985–1991 гг., характеризуется кардинальными преобразованиями в государственном управлении. Реформы М.С. Горбачева привели к видоизменению советской системы и общества. Партийное советское руководство провозгласило новый политический курс развития. Одним из важнейших принципов перестройки в социальной и культурной сфере была политика гласности. Гласность включала в себя свободу слова, возможность публичного и открытого обсуждения актуальных общественных проблем. Однако реально эта возможность была ограниченной.

Творческие союзы, востребованная властью художественная интеллигенция традиционно поддерживали любое постановление партии и правительства. Изучение архивных данных ТАССР позволяет выявить примеры поддержки творческой интеллигенцией решений КПСС; проявления партийного, идеологического контроля, его отражение в тематике произведений искусства и литературы.

Решения XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной конференции, провозглашавшие перестройку, гласность, обновление социализма, нашли отражения в планах работы творческих союзов и учреждений, справках о работе СМИ. Так, например, в «справке о перестройке» работы журнала «Коммунист Татарии», указывается: «Главное в работе журнала – пропаганда идей XXVII съезда партии, июньского (1986 года) Пленума ЦК КПСС, теоретическое осмысление новых проблем, рождаемых практикой перестройки работы, ускорения накопленного опыта, воспитание у кадров умения мыслить и действовать по-новому» [3].

На решениях съезда выстраивалась идеологическая пропаганда, которая реализовывалась посредством культуры и деятельности художественной интеллигенции. Отдел пропаганды и агитации Татарского ОК КПСС проводил собрания «О задачах идеологического актива республики по повышению эффективности идеологической работы, укреплению ее связи с жизнью в свете решений XXVII съезда КПСС» [4]. В них указывалось о необходимости поддерживать все «талантливое, новое, проникнутое духом партийности и идейности, что создается мастерами литературы и искусства» [4].

Влияние на массовое сознание, идеологическое воспитание масс обеспечивалось не только работой в крупных городах, но и в отдаленных населенных пунктах. Отдел пропаганды и агитации выносит резолюцию: «Обеспечить дальнейшее развитие и поддержку инициативы художественной интеллигенции по усилению творческо-шефской работы в отдаленных хозяйствах и населенных пунктах республики» [4]. Данную «инициативу» строго планировали и контролировали. Учреждения культуры сотрудничали с трудовыми сельскими коллективами. Представители творческой интеллигенции: писатели, художники, композиторы, театральные деятели – проводили мероприятия, встречи с тружениками Куйбышевского, Пестречинского, Сармановского, Лениногорского, Азнакаевского и других районов Татарстана. Отчеты о творческо-шефской деятельности коллективов представлялись в виде информации о количестве, месте проведенных мероприятий. Например, в «информации о театрально-концертном обслуживании трудящихся нефтяных районов на 1986–1988 гг.» указывалось: «В Азнакаевском районе состоялся республиканский 3-дневный семинар, о роли и задачах культпросветучреждений по культурному обслуживанию трудящихся нефтяных районов в свете требования XXVII съезда КПСС. За отчетный период только силами профессиональных творческих коллективов показано около 400 мероприятий, обслужено свыше 55 тыс. зрителей. Состоялись творческие отчеты театров: драмы и комедии, Альметьевского драмтеатра, Бугульминского, ТГАТ им. Г. Камала, Татгосфилармонии им. Г. Тукая» [6].

Проведение тематических лекций, семинаров для художественной интеллигенции является еще одним методом идеологического, политического влияния партии. Реализация партийного образования осуществлялась под надзором комитета партийного контроля при ЦК. Содержание политучебы раскрывается, например, в планах «занятий постоянно действующего семинара актива художественной интеллигенции на 1985–1986 и 1986–1987 учебные годы». Показательными являются лекции, сообщения, встречи, проводившиеся в Казани, на темы: «Содержание и основные направления стратегии ускорения социально-экономического развития республики и задачи художественной интеллигенции по реализации решений XXVII съезда КПСС» (встреча с секретарем татарского обкома КПСС т. Беляевым Р.К.); «Ленинские принципы руководства культурным строительством, их творческое развитие и применение в современных условиях»; «Научно-технический прогресс и кризис современной буржуазной культуры»; «О повышении роли документального кино в коммунистическом воспитании трудящихся в свете требований XXVII съезда КПСС»; «Активизация творческих союзов и марксистско-ленинской художественной критики, возрастание роли общественных начал в развитии культуры и искусства»» [5] и т.п. Лекции и семинары в рамках политической учебы творческой интеллигенции проводились в большинстве крупных городов ТАССР.

Партийные работники не только встречались с представителями творческой интеллигенции в ходе политучебы, но также зачастую сами являлись членами творческих союзов, занимали руководящие посты в культурных учреждениях: «Должности директоров, главных режиссеров, художественных руководителей входят в номенклатуру РК КПСС, все они утверждены на бюро райкома партии. Представители творческой интеллигенции избраны в состав РК КПСС (директор Татгосфилармонии Тазетдинов М.А. и секретарь партийной организации Союза писателей Мустафин Р.А.)

являются депутатами райсовета (директор Татгофилармонии Тазетдинов М.А., зам. главного редактора журнала «Казан утлары» Мухамадеев Р.С., актер драмтеатра им. Качалова Богданов А.И., сотрудница Госмузея Сычева М.Н.)» [9].

В идейно-политическом воспитании творческой интеллигенции важную роль играли первичные парторганизации, которые действовали при творческих союзах и учреждениях культуры. Архивные документы освещают работу «Бауманского РК КПСС по повышению роли первичных партийных организаций творческих коллективов и учреждений в идейно-политическом воспитании художественной интеллигенции»: «В Бауманском районе свыше 1600 работников творческих учреждений. Из них 16 процентов (242 человека) составляют коммунисты, работающие в 8 первичных партийных организациях. Важное место в работе райкома, партийных организаций отводится политической учебе, идейной закалке творческих работников. На местах организованы 14 теоретических семинаров по различным направлениям марксистско-ленинского образования» [9]. В справках, отчетах сообщается о проведении лекций и политдней в Татгосфилармонии, Горкиносети, Таткнигоиздате, театре им. Качалова. Первичные партийные организации контролировали посещаемость партсобраний, лекций и семинаров в ходе политучебы, а также учитывали количество коммунистов в творческих коллективах.

Политучеба была направлена не только на идейно-политическое воспитание творческой интеллигенции с целью развития его пропаганды внутри страны, но и на идеологическую подготовку интеллигенции для отношений с зарубежными странами: «В Татгосфилармонии в связи с подготовкой к предстоящим гастролям во Францию и Японию для коллектива ансамбля песни и танца организован цикл лекций о государственной системе и культуре этих стран, их отношениях с СССР, о таможенных требованиях, об экономике и культуре Татарии и др.» [9].

Репертуарная политика театров формировалась посредством решений творческой интеллигенции и партийных работников. В справке по Татгосфилармонии им. Г. Тукая указывается: «Видные представители творческих союзов, а также руководящие работники Министерства культуры ТАССР являются членами художественного совета филармонии и, таким образом, непосредственно участвуют в формировании репертуара. В приемке программ коллективов, выезжающих на ответственные гастроли, принимают участие и представители РК КПСС» [9]. Такой же контроль осуществлялся и в театра юного зрителя имени Ленинского Комсомола: «Партийная организация, весь коллектив театра с большим воодушевлением восприняли решения XXVII съезда КПСС. Партийная организация, администрация большое внимание уделяют формированию репертуарной политики. Вопросы репертуара регулярно выносятся на обсуждение партийных собраний» [9].

В театральном репертуаре, темах для кино, литературы, музыки, изобразительного искусства отражались постановления КПСС. Ярким примером является антиалкогольная тематика, развивавшаяся в связи с соответствующей политикой. Председатель Госкомитета ТАССР по кинофикации Р.Х. Ногманов дает отчет «о работе учреждений госкиносети ТАССР по борьбе с пьянством и алкоголизмом: «После выхода постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» в учреждениях кинофикации республики проделана определенная работа по его выполнению. В соответствии с письмом Госкино РСФСР в октябре 1986 года в киносети республики проведен тематический показ фильмов под девизом «Трезвость – норма жизни». В ходе тематического показа интенсивно использовались художественные и документальные фильмы нравственно-правовой тематики из фонда Таткинопроката и его отделений, а также документальный фильм «Пьянству – бой» – фильм-лауреат Всесоюзного смотра-конкурса самодеятельных студий страны киностудией НГДУ «Альметьевнефть». Наиболее успешно тематический показ проведен в городах Брежневе, Зеленодольске, Альметьевске, Нижнекамске, а также в Тетюшском, Агрызском, Лениногорском, Актанышском районах Татарии [7].

В период 1986–1987 гг. усиливается распространение революционной тематики в произведениях искусства и литературы, в связи «с 70-летием Великого Октября». Союз писателей Татарии совместно с партийной организацией разрабатывает план мероприятий. «Новым является предложение объявить конкурс на лучшее произведение на революционную тематику (роман, повесть, пьеса). Решено привлечь к конкурсу наши профсоюзы» [9]. В журнале «Коммунист Татарии» выходят статьи: «Культура, рожденная Октябрем», «Партийное руководство культурным строительством в Татарии», «XXVII съезд КПСС и перестройка творческих союзов», «Духовная культура советского человека», «Театр и подросток», «Деятели литературы и искусства Татарии – Октябрю» и другие» [8].

Продолжается практика государственного заказа, что показано в планах журнала «Казан утлары»: «В целях создания остроактуальных произведений драматургии, музыки, музыкально-драматического

и изобразительного искусства на конкретную тему, с конкретным содержанием шире применять по инициативе Министерства культуры форму специального заказа, привлекая к такой работе ведущих писателей, композиторов, художников республики и талантливую молодежь, а также выдающихся творческих деятелей страны [9].

Итак, первый период перестройки характеризуется сохранением прежних механизмов партийно-государственного контроля культурной жизни общества. Партийный контроль деятельности творческой интеллигенции осуществлялся как «извне», посредством постановлений съездов, решений обкома, лекций и т.п. мероприятий, так и «изнутри». Занимая посты в органах власти, часть творческих деятелей претворяли в жизнь партийную политику, влияя на формирование репертуара, тематику художественных произведений.

Таким образом, рассматриваемый круг архивных документов позволяет нам сделать вывод о том, что творческая интеллигенция, находящаяся под контролем партийных органов, продолжала оставаться в рассматриваемый период средством управления идеологическими и культурными процессами. Партийно-государственная политика в области культуры сохраняет административно-командные методы в управлении, пропаганду партийных идей путем политической учебы, а также посредством регулирования репертуара, содержания художественных произведений и т.д. Но при этом постепенно расширяется культурное сотрудничество с заграничными западными и восточными странами, происходит значительное ослабление цензуры. В завершение «перестройки» рассмотренные в статье методы партийного контроля потеряют возможность воздействовать на культуру и общественные процессы в целом. С.И. Никонова справедливо отмечает: «Постепенно при эррозиционных процессах в области идеологии сфера культуры все больше не соответствует традиционной идеологической парадигме советского общества, именно здесь сосредоточены новации в духовной сфере, получившие распространение во время «перестройки». В период социального транзита второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. авангардом реформации в СССР станет художественная интеллигенция, которую политическая элита использовала в том числе в качестве разрушителя советской идеологии, той основы, константы, на которой было построено советское государство и советское общество» [2].

Архивные документы предоставляют нам ретроспективную информацию, содержащую фактическую и идеологическую стороны. Необходимо учитывать, что архивные материалы являются далеко не единственным источником по изучению последних десятилетий советской истории, но очень важным для решения задач исторического исследования.

Список литературы

1. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М, Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – С. 541–542.

2. Никонова С.И. Власть и интеллигенция: взаимодействие или конфронтация (1965–1985 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4/3. Сер. История. Политология. – С. 179–187.

3. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 16. – Оп. 14. – Д. 391. – Л. 1–21.

4. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 14. – Д. 38. – Л. 35–39.

5. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 14. – Д. 490. – Л. 6–14.

6. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 14. – Д. 491. – Л. 12–13.

7. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 14. – Д. 499. – Л. 134–136.

8. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 15. – Д. 257. – Л. 8.

9. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 15. – Д. 370. – Л. 37, 123.

References

1. Istochnikovedenie: Teoria. Istoria. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii: ucheb.posobie [Source studies: Theory. History. Method. Sources of Russian history: tutorial], I.N. Danilevskii, V.V. Kabanov, O.M. Medushevskaya, M.F. Rumyantseva. M.: Russian state humanitarian University, 1998 pp. 541–542.

2. Nikonova S.I. Vlast' I intelligentsia: vzaimodeistvie ili confrontatsia [Authority and intelligentsia: interaction or confrontation], The News of Altai State University, Series History. Political science. 2008, no 4/3, pp. 179–187.

3. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.16. inventory 14.file 391, pp. 1–21.

4. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.15. Inventory 14. File 383, pp. 35–39.

5. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.15. Inventory 14. File 490, pp. 6–14.

6. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.15. Inventory 14. File 491, pp. 12–13.

7. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.15. Inventory 14. File 499, pp. 134–136.

8. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.15. Inventory 15. File 257, pp. 8.

9. Central State Archive of the historical and political documents of the Republic of Tatarstan F.15. Inventory 15. File 370, pp. 37, 123.

Рецензенты:

Никонова С.И., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань;

Гайденко П.И., д.и.н., доцент кафедры истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 06.11.2014.